

ПЕНЕЛОПА ДУГЛАС

Fall away
ДО ТЕБЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д80

Penelope Douglas
UNTIL YOU

Печатается с разрешения издательства New American Library, an imprint of Penguin Publishing Group, a division of Penguin Random House LLC и литературного агентства Andrew Nurnberg

Оформление обложки *Екатерины Климовой*

Дуглас, Пенелопа.

Д80 До тебя: роман / Пенелопа Дуглас; пер. с англ. А. Маркеловой. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 384 с. — (Love&Game)
ISBN 978-5-17-093506-2

Я люблю ее так сильно, что ненавижу.

Когда-то мы были друзьями, но Тэйт предала меня. Она и все, кому я когда-то мог доверять. Я остался совершенно один.

И я оттолкнул ее, ранил ее так больно, как только мог...

Но я все еще нуждался в ней — она оставалась центром моей вселенной и сосудом, куда я мог выплеснуть свой гнев. Только так я мог дышать, существовать и чувствовать себя живым.

Ее не было целый год, я чуть было не сошел с ума, понимая, что перестал быть частью ее жизни. Но Тэйт вернулась, чтобы дать мне сдачи.

Читайте продолжение бестселлера «Агрессор».

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-093506-2

Copyright © 2013 Penelope Douglas
© Маркелов А., перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ОТ АВТОРА

Я никогда не предполагала писать эту книгу.

Но после того, как был опубликован «Агрессор», я поняла, что история Джареда такая же важная, как и то, что происходило с Тейт. И, признаться честно, читатели очень хотели знать, что же думал обо всем он сам, и постоянно спрашивали об этом меня.

И за это я читателям бесконечно признательна. Мне очень нравилось писать эту книгу и наблюдать за тем, как Джаред взрослеет.

Хотя этот роман можно читать как отдельное произведение, я бы не советовала это делать. Если сначала вы познакомитесь с тем, как все представлялось Тейт, прочитав «Агрессора», получите больше удовольствия и еще сильнее захотите оказаться в голове у Джареда.

А еще я хотела бы успокоить тех, кто уже знает содержание первой книги. Потому что, когда повествование ведется с разных точек зрения, это не всегда так просто. К тому же никто не хочет стать объектом надувательства и дважды заплатить за одну и ту же историю.

Так что я очень старалась, чтобы они вышли разными.

Перед вами НЕ пересказ «Агрессора».

Это история Джареда.

Как всегда музыка вдохновила меня на создание и развитие характеров моих героев. Джаред полон злобы и негодования, непредсказуем. Потому разрываешься между желаниями оказаться от него как можно дальше или поддаться его мужскому обаянию. Этот плейлист и есть Джаред.

Criticize-Adelita's Way
Coming Down-Five Finger Death Punch
Adrenalize-In This Moment
Cold-Crossfade
Love-Hate-Sex-Pain-Godsmack
Heaven Nor Hell-Volbeat
I Don't Care-Apocalyptica
Wicked Game-Chris Isaak
Tears Don't Fall-Bullet for My Valentine
Bottom of a Bottle-Smile Empty Soul
Crazy Bitch-Buckcherry
Girl from the North Country-Lions
Pain-Three Days Grace
I Stand Alone-Godsmack
Beastie Boys-Fight For Your Right
Dearest Helpless-Silverchair
Raise the Dead-Rachel Rabin

Этот роман посвящен исключительно читателям.
Спасибо за то, что поверили в Джареда
и просили меня написать эту книгу.

ПРОЛОГ

Меня зовут Джаред.
Меня зовут Джаред.
Меня зовут Джаред.

Я повторял эти слова снова и снова, а сердце все так же бешено колотилось в груди. Мне хотелось пойти познакомиться с нашими новыми соседями, но я нервничал.

Теперь по соседству с нами жила девчонка — лет десяти, как и я. А еще она носила бейсболку и «чаксы»¹ — меня это позабавило. Другие девчонки в нашем районе так не одевались. К тому же, эта была хорошенькая.

Я облокотился на подоконник, разглядывая соседний дом — там горел свет и звучала музыка. В доме долго никто не жил, а совсем давно какие-то старики.

Между нашими участками росло огромное дерево, но это не мешало мне рассматривать соседское жилище сквозь зеленую листву.

— Эй, милый.

Я повернулся и увидел маму — она стояла на пороге моей комнаты, прислонившись к дверному косяку. Она улыбалась, но глаза у нее были влажными, а одежда — помятой.

¹ Модные кеды фирмы *Converse*. В разработке этой модели принял активное участие баскетболист Чак Тейлор.

Ей опять было плохо. Маме всегда становилось плохо, когда она прикладывалась к бутылке.

— Похоже, у нас появились соседи, — сказала она. — Ты с ними познакомился?

— Нет. — Я покачал головой и снова отвернулся к окну. Мне хотелось, чтобы мама ушла. — У них девочка. Мальчишек нет.

— А ты не можешь дружить с девочкой? — Ее голос дрогнул, и я услышал, как мама шумно слотнула. Я знал, что будет дальше, и внутри у меня все сжалось.

— Нет, не могу.

Я не любил с ней разговаривать. На самом деле, я и не знал как. Я часто оставался один, а сейчас она меня напрягала.

— Джаред... — начала мама, но фразу не закончила. Через мгновение я услышал удаляющиеся шаги, а потом в коридоре на первом этаже хлопнула дверь. Наверное, она пошла в ванную поплевать.

Моя мать много пьет, особенно по выходным. Внезапно мне расхотелось знакомиться со светловолосой девчонкой из соседнего дома.

Пусть она даже клевая и любит кататься на велике?

Или из ее комнаты слышится песня рок-группы *Alice in Chains*? Во всяком случае, мне казалось, что это была ее комната, хотя шторы были задернуты.

Решив выбросить это из головы и пойти приготовить себе поесть, я оторвался от подоконника. Маме, похоже, сегодня не до ужина.

Но тут я увидел, как шторы в соседнем доме раздвинулись, и застыл.

Я увидел ее. Это и правда была ее комната!

И, сам не знаю почему, я улыбнулся. Здорово, что наши окна смотрели друг на друга.

Я прищурил глаза, чтобы разглядеть девочку получше, пока она открывала двойные балконные

двери, но потом вытаращил их, увидев, что́ она делает.

Что? Она что, ненормальная?

Открыв окно, я высунулся из него и завопил в тишину ночи:

— Эй! Что ты делаешь?

Девчонка резко подняла голову и, размахивая руками из стороны в сторону, закачалась на ветке дерева, пытаясь сохранить равновесие. У меня перехватило дыхание. Я тут же вылез из окна и начал карабкаться по дереву к ней.

— Осторожнее! — снова закричал я, а она присела и ухватилась за толстую ветвь руками.

Я пробирался по дереву, держась за ветку над головой.

Тупица. О чем она думала?

Она стояла на четвереньках, глядя на меня большими голубыми глазами и вцепившись в ветку, которая ходила под ней ходуном.

— Нельзя лазить по деревьям одной, — сердито сказал я. — Ты чуть не упала. Иди сюда. — Я наклонился и схватил ее за руку.

В пальцах тут же появилось ощущение покалывания — такое бывает, когда рука немеет во сне.

Девчонка поднялась на дрожащих ногах, и я, держась за сук над головой, помог ей добраться до ствола, где ветви были толще.

— Зачем ты это сделал? — пожаловалась она, послушно следуя за мной. — Я умею лазить по деревьям. Ты напугал меня, и из-за этого я чуть не упала.

Мельком взглянув на девочку, я уселся на крепкую ветку ближе к стволу и вытер ладони о свои длинные, болотного цвета шорты:

— Ну да, конечно.

Я уставился вниз, на нашу улицу Фолл-Эвей-Лейн, но не мог отделаться от ощущения ее руки

в своей. Странное покалывание успело добраться до плеча и теперь охватило мое тело целиком. Мне казалось, будто все волоски на коже встали дыбом, и даже хотелось засмеяться, как от щекотки.

Девочка продолжала стоять и, вероятно, дулась на меня, но через несколько секунд опустилась рядом и тоже свесила ноги.

— Итак, — спросила она, показав на мой дом: — Ты там живешь?

— Ага. С мамой. — Я посмотрел на нее как раз в тот момент, когда девочка опустила глаза и принялась теревить свои пальцы.

Сначала она погрустнела, а потом вдруг наморщила брови, словно пытаюсь не расплакаться.

Что я такого сказал?

На ней был тот самый комбинезон, в котором я видел ее сегодня, когда она вместе с отцом выносила вещи из машины, и девочка успела выпачкаться, но все равно выглядела такой чистенькой. А ее волосы были красиво распущены.

Минуту мы сидели молча, глядя на дорогу, слушающая, как ветер шелестит листьями вокруг нас.

По сравнению со мной девочка и впрямь казалась такой маленькой, — того и гляди упадет с ветки, не сумев на ней удержаться.

Уголки ее губ были опущены, и я не понимал, что ее так печалило. Я был уверен лишь в одном: никуда не уйду, пока ей не станет лучше.

— Я видел твоего папу, — начал я. — А мама где?

У девочки задрожала нижняя губа.

— Мама умерла весной, — призналась она, посмотрев на меня.

В ее глазах стояли слезы, но она глубоко дышала, словно старалась быть сильной.

У меня не было знакомых ребят, у которых умер кто-то из родителей, и мне даже стало стыдно из-за того, что мне не нравилась моя мать.

— А у меня нет отца, — сказал я, надеясь, что это подбодрит ее. — Он ушел, когда я был совсем маленьким. Мама говорит, что он нехороший человек. Твоя мама хотя бы не по собственному желанию тебя бросила, правда ведь?

Я знал, что несу чушь. Я не хотел вывернуть все так, словно ей повезло больше, чем мне. Просто мне казалось, что я обязан сделать все что угодно, чтобы она только повеселела.

Например, обнять ее — мне и правда хотелось это сделать.

Но я не стал.

— У твоего отца какая-то старая машина, — решил я сменить тему.

Не глядя на меня, девочка закатила глаза.

— Это «Шеви Нова», а не какая-то старая машина.

Я знал название модели, но хотел проверить, знает ли она.

— Мне нравятся машины. — Я скинул свои «дисы»¹, и они упали на землю, а она сделала то же самое со своими красными «чаксами». Мы сидели, болтая в воздухе голыми ногами. — Когда-нибудь я буду гоняться на Петле.

Девочка подняла на меня глаза:

— Петля? Что это?

— Это гоночный трек, куда пускают ребят постарше. Туда можно поехать, если ты учишься в старших классах и у тебя есть машина. Потом придешь за меня поболеть.

— А почему я сама не могу погонять? — У нее был возмущенный вид.

Она что, серьезно?

— Не думаю, что девчонкам разрешают гоняться, — объяснил я, пытаясь не расхохотаться.

¹ DC Shoes (англ.) — американская компания-производитель спортивной одежды.

Она сузила глаза и опять отвернулась к дороге.

— Ты сделаешь так, чтобы мне разрешили.

Я улыбнулся одними уголками губ, сдерживая смех.

— Может быть.

Ну конечно.

Она протянула мне руку:

— Я Татум, но все зовут меня Тэйт. Мне не нравится имя Татум. Понял?

Я кивнул, пожал ей руку и снова ощутил приятное покалывание.

— Я Джаред.

ГЛАВА 1

6 лет спустя

Кровь стекает по нижней губе на пол, оставляя след, похожий на длинную полоску алой краски. Я копил ее во рту, пока она сама не начала вытекать наружу, — сплевывать чертовски больно.

— Папа, пожалуйста, — молю я дрожащим голосом, меня трясет от страха.

Мама была права. Он плохой человек. И зачем я только уговорил ее отпустить меня к нему на лето?

Я стою на коленях на полу в его кухне, меня всего колотит, руки связаны за спиной. Колочая веревка врезается в кожу.

— Ты умоляешь меня, щенок? — рывкает он, и ремень снова опускается на мою спину.

Я зажмуриваюсь, сжимаюсь от боли, лопатки горят огнем. Закрыв рот, стараюсь не издавать ни звука, дышу носом, пока жжение не отступит. Кожа на губах кажется натянутой и распухшей, вязкий металлический привкус крови заполняет рот.

Тэйт.

Ее лицо всплывает в моей памяти, и я прячусь в тех уголках своего сознания, где есть она. Где мы с ней вместе. Ее солнечные волосы развеваются на ветру — мы карабкаемся на валуны у рыбного

пруды. Я всегда лезу вторым, на случай, если она оступится. Она смотрит на меня сверху вниз, и ее глаза, серо-голубые, как небо перед дождем, улыбаются.

Но голос отца прорывается через завесу воспоминаний.

— Не умоляй! Не проси прощения! Вот что я получил, позволив этой сучке растить тебя все эти годы! Ты ничто! Жалкий трус! Вот кто ты!

Он хватается за волосы и резко отводит мою голову назад, чтобы я посмотрел ему в глаза. Кожу под волосами пронзает боль. Мне становится дурно, когда я чувствую исходящий от него запах пива и сигарет.

— Хотя бы Джекс меня слушает, — цедит он сквозь зубы, и у меня сводит желудок от приступа тошноты. — Правда, Джекс? — кричит он, повернув голову.

Отец отпускает меня, подходит к морозильнику в углу кухни и стучит по дверце.

— Ты там жив еще?

Я пытаюсь сдержать слезы, и каждый нерв на моем лице сводит от боли. Я не хочу расплакаться или закричать, но Джекс, другой сын моего отца, провел в морозильнике уже почти десять минут. Целых десять минут, и до сих пор не издал ни звука!

Почему отец так поступает? Почему наказывает Джекса, хотя зол на меня?

Но я храню молчание, чтобы угодить отцу. Если он получит то, что хочет, возможно, выпустит моего брата. Джекс, наверное, совсем там замерз. Я даже не знаю, есть ли там воздух. Как долго можно продержаться в морозильнике? Может, он уже мертв.

Господи, он же еще совсем ребенок! Я моргаю, пытаюсь отогнать слезы. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...